

КИРА
РАМИС

Графиня
в бегах

или
Замуж по любви

Кира Рамис

**Графиня в бегах,
или Замуж по любви**

«Автор»

2023

Рамис К.

Графиня в бегах, или Замуж по любви / К. Рамис — «Автор»,
2023

Мой забег на каблуках и прыжок через забор закончились попаданием в чужой мир, в чужую жизнь. А там уже и свадебное платье с кольцами готовы. Выходить замуж за мутного мага-тирана я не согласна, не для того мама ягодку растила. Единственный выход – бежать! План был прост. Добыть у тётки денег, перебраться в большой город, затаиться, дожждаться совершеннолетия. А потом уже... всё испортила проснувшаяся магия. Спасите, помогите! Моя шкурка стала на порядок дороже.

© Рамис К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Ошибка влюблённой студентки	5
Глава 2. Сон или не сон	7
Глава 3. Неужели попала?	10
Глава 4. Кто виноват и что делать?	13
Глава 5. План побега	16
Глава 6. Деньги и цены	20
Глава 7. Страшно и холодно	23
Глава 8. Мы так не договаривались	26
Глава 9. Как вас зовут?	29
Глава 10. Дворянка	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кира Рамис

Графиня в бегах, или Замуж по любви

Глава 1. Ошибка влюблённой студентки

– Андрюха, уступи мне эту тянучку, – пьяный заплетающийся голос друга моего парня доносился из комнаты. – Мне расслабиться нужно, а у неё такие формы, жалею, что первым не подкатил, – протянул похотливый гад.

– Серёга, так мы это... – икнул Андрей. – Как бы начали встречаться. Я сам её пока не того... ик...

– Тем более не будет жалко. Андрей, ты мне друг? – голос Серёги стал громче, послышался шлепок. – Не жмись, друган. А хочешь, я её куплю у тебя? – хихикнул пьяный парень, и тут же звякнули ключи. – Держи, ты давно засматриваешься на мой байк.

– Серёга, ты серьёзно? Он же безумно дорогой, – удивлённо спросил Андрей. – Это мне? Даришь? Серёга-а-а... ты настоящий друг. По рукам, забирай Дашку, но только без насилия, по согласию.

– А то! Иди, прижмись к своему байку, на первом этаже справа дверь в гараж, помнишь?

– Оки, братан, – пьяный Андрей вышел за дверь.

Я стояла за углом, прижавшись к стене, да так, словно она мне родная. Что я сейчас услышала? Этот гад променял меня на байк? Меня, свободного человека? Нужно убираться отсюда. Где моя сумочка? Зачем я выпила этот идиотский коктейль, зачем я вообще потащи-лась с этим упырём? Решила глотнуть взрослой жизни, мышь книжная.

А как всё прекрасно начиналось. Пятый курс института, единственная подруга Люся уговарила меня поменять гардероб, я наконец, по её словам, стала красавицей. Из моего шкафа исчезли безразмерные толстовки, чёрные джинсы и «бабушкины юбки». Их место заняли облегчающие платья разных расцветок, тонкие чулки, да, именно чулки. Я к ним неделю привыкала. Несколько пар туфель на каблуках. У одной пары, в которой я и попёрлась на эту вечеринку, шпильки аж восемь сантиметров. Лодыжки ноют с непривычки. Хотя сейчас не об этом.

Какой фурор произвело мое появление первого сентября! Никто же не узнавал. Все гадали, кто это. Линзы заменили очки, мои рыжие непослушные волосы были уложены в причёску. Я постоянно ловила знаки внимания от парней.

По Андрею сохла с первого курса. Да по нему половина института сохла, до такой степени он был красив. Что самое интересное, он не был бабником, встречался лишь с одной, дочкой декана Илоной. Угадывал любое её желание, дарил цветы, подарки, носил сумку и терпел капризы. На четвёртом курсе она его бросила, чем удивила всех, резко выйдя замуж за богатого мужчину. Институт был забыт, как и Андрей.

Вот она, главная причина, по которой я поддалась на уговоры подруги по смене гардероба и внешности. Надежда, как говорится, теплилась в душе. А вдруг Андрей обратит на меня внимание, и я смогу залечить его разбитое сердце?

И этот «вдруг» случился! Андрей подошёл ко мне второго сентября, завязалась беседа. Ну как завязалась, я то краснела, то мычала, то невпопад отвечала, он мило смеялся, то и дело дотрагивался до моей руки. Я не заметила, как пропала. По уши втрескалась. Цветы он мне дарил, а вот подарков пока не получала. Но неожиданно получила приглашение на вечеринку. Андрея пригласил сокурсник Сергей, самый мажористый мажор, обещав, что будет весело, танцы, общение, вкусные закуски, а под конец вечеринки фейерверки.

– Серёга, думаешь, она согласится? – до меня донёсся чей-то голос из комнаты. Чего я замерла? Нужно найти Андрея, он просто пьян, пояснить, что такие шутки совсем не смеш-

ные. – Нафига ты этому придурку отдал байк? За какую-то девку. Формы у неё зачётные, но байк?

– Валя, чего ты стонешь. Сегодня отдал, завтра заберу и верну ему Дашку, – в момент, когда я проходила мимо комнаты, раздался громкий смех. – А по поводу согласия, бокал-другой, и будет нам согласие, идём искать очкастую недотрогу.

На очередном витке смеха я практически побежала в сторону лестницы. В тот момент, когда открылась дверь комнаты, я уже была в гараже.

– Андрей, что всё это значит? – подойдя к парню, толкнула его в плечо, он как раз поглаживал кожаное сиденье мотоцикла.

– Ой, Дашенька, пришла, – он попытался сфокусироваться на моём лице. – Смотри, какой зачётный байк. Мой! Серёга, друг, подарил.

– Подарил? Подарил? – злость закипала в душе. – А ты что ему в ответ? Меня?

– Так ты уже знаешь? – он потёр плечо. – Не переживай, Серега парень хороший. Не обидит, а утром ещё и подарок получишь, – его язык заплетался. – Деньги там или золото. Он часто девкам золото по утрам дарит.

– Что? Деньги, золото? – моя рука шарилась в поисках чего потяжелее. Единственное, что под руку попало – мотоциклетный шлем. Им я и приложила бывшего парня по голове, он удивлённо посмотрел на меня, ойкнул и аккуратно так лёг на пол рядом со своим драгоценным байком.

Послышались шаги и громкие пьяные голоса парней, зовущие меня по имени. В панике кинулась к гаражным воротам, нащупав кнопку, нажала. Как же они медленно поднимаются! Стоило зазору стать чуть больше, рыбкой нырнула в темноту.

Зажав себе рот рукой, чтобы не разрыдаться в голос, бросилась в сторону забора, благо дорожка освещалась.

– Дашка, ты где? – от открытых ворот донёлся пьяный голос Сергея. – Возвращайся, дура, там собаки спущены, покусают же! Вернись, так и быть, не трону. Ненормальная!

Ага, я буду ненормальной, если поверю тебе! Мысленно послала парня по всем известному адресу, хотя обычно не ругаюсь, и поспешила прочь. До калитки добралась быстро, а вот открыть не смогла.

Недолго думая, задрала платье повыше, сняла туфли, перекинула их через забор и полезла вверх, благодаря дизайнера за замысловатые завитки на произведении кузнечного искусства.

– А-а!.. – громко вскрикнула, спрыгивая на землю в темноту и тут же попадая в чьи-то сильные руки.

– Госпожа, поймал! Я поймал её, сбежать пыталась! – неприятный запах изо рта донёлся до моего носа. – Мерзавка, додумалась со второго этажа прыгать. А если бы шею свернула?! – орал в ухо ненормальный мужик, крепко держа меня за талию.

– В подвал её, к крысам, – сбоку раздался грозный грубый женский голос.

Глава 2. Сон или не сон

– Крысы! Нет, только не к крысам! – забилась в сильных руках. – Только не крысы!

Меня затрясло, было лишь одно желание: вырваться, сбежать. Задыхаясь, почувствовала, что слабею. В детстве меня укусила крыса, большая, уличная, мне было тогда лет шесть, мальчишки постарше её где-то поймали, и эти оболтусы принесли её на детскую площадку, она пищала, вырывалась и вырвалась. Бросилась туда, где меньше народа, я же от испуга завизжала и тоже кинулась бежать, в какой-то момент мы столкнулись, и она меня укусила. Я тут же потеряла сознание. Прибежали родители, была больница и уколы от столбняка и бешенства.

С того самого момента я не просто боялась и ненавидела крыс, а впадала в истерику, стоило тем оказаться рядом.

– Только не крысы... не нужно в подвал. Я всё сделаю, только не к ним, – шептала я, с силой вырываясь из чужих рук.

– Госпожа, зачем вы мучаете молодую графиню, знаете же, что она боится грызунов, опять до обморока доведёте, как потом жениху покажете? Она же утром не встанет, – рядом раздался мужской голос.

Я сфокусировала взгляд, передо мной стояла высокая, даже очень высокая, примерно метр восемьдесят, женщина, а рядом с ней – мужчина ростом полтора метра без прыжка, но с невероятно широкими плечами и накачанными руками. Густая коричнево-ржавая борода придавала ему сходство с гномами из сериалов и книг. В руке он держал чадающий факел.

– Ты прав, Харитон, всегда дельную мысль выскажешь, – улыбнулась женщина, и я заметила, что у неё отсутствует передний верхний зуб. – Чего встал столбом, отведи госпожу в комнату, – она приказала держащему меня мужчине. – Да за лекарем сбегай, пусть посмотрит, не сломала ли чего себе болезная наша Дарья Александровна.

Я дёрнулась. Откуда она знает моё имя?

– Отпустите, вы кто такие? Куда вы меня тащите! Где я? – цепкие пальцы до боли сжимали мой бока. – Больно, отпусти!

Слова упали в пустоту, мужчина молча тащил меня по тёмному коридору, не давая вырваться, впереди спешила девушка, несущая свечу.

– Зойка, будешь госпожу ночью охранять, возле дверей, не смей засыпать! – донеслось из-за спины.

Быстро поднявшись наверх, мужчина, не церемонясь, впихнул меня в комнату, споткнувшись, я упала на холодный пол.

– Что происходит? – тут до меня начало доходить, что я одета не в своё облегающее платье, а в наряд непонятно какого века. Чёрное приталенное платье в пол, длинные рукава, высокий ворот, закрывающий горло.

Пока ощупывала себя, шустрая девушка внесла и поставила возле кровати большой горшок с крышкой, а в угол ведро.

– Дарья Александровна, я тут за дверью буду на стульчике вас караулить, если что-то понадобится, то зовите. А лучше спать ложитесь, всё равно раньше утра доктор не придёт. Ваша тётушка лишь пообещала, но он без рубля и с места ночью не сдвинется. А утром всё забудется.

В этот момент раздался громкий стук.

– Что это?! – вскочила как ошпаренная, путаясь в подоле.

– Святы-святые, – Зоя подняла руку повыше, освещая комнату. – Тётушка приказала окно доской забить, чтобы вы ещё раз не попыталась выпрыгнуть. Куда же вы собирались бежать, госпожа? – она внимательно посмотрела на меня, ответа не дождалась и, поставив свечку, вышла за дверь.

– Что за бред тут творится? Это какой-то... нет, такого не бывает, я же помню, что перелезла через забор, – схватив свечу, бросилась к шкафу, распахнула створки, с обратной стороны висело небольшое зеркало. – Точно, я неудачно спрыгнула и приложилась головой. Это бред, сотрясение мозга. Я в больнице, – на меня в отражение смотрела незнакомка, свет от свечи делал лицо зловещим, болезненным. – Голодом морят? – спросив зеркало, рукой дотронулась до отражения.

За окном перестали долбить, прошуршали, и всё стихло.

Девушка отдалённо напоминала меня, вот только ресницы более пушистые и длинные. Волосы более густые, губы чуть-чуть полнее моих, под правым глазом красивая каплевидная родинка. Грудь точно на размер меньше, бёдра не такие округлые.

Не кормят, спортом не занимается, младше меня – завершив осмотр, резюмировала я. Закрывает шкаф, подошла к кровати, подпихнула горшок ногой, задув свечу, улеглась в постель. Ой, линзы, не сниму, утром глаза не смогу открыть, но их не оказалось. Вижу чётко, вон в темноте блики пляшут, солнца нет, а зайчики бегают по стенам, хихикнула и утвердилась, что сплю.

– Устала, набегалась, утром проснусь в больнице, ещё улыбаться буду, что чуть в сновидения не поверила, – зевая, натянула тонкое одеяло до подбородка. – Только бы жива была.

Не успела закрыть глаза, как тут же провалилась в царство Морфея.

– Дарья Александровна... Дарья, – меня трясли за плечо. – Да вставайте уже, тётушка гневается, вы должны быть одеты, напудрены и через час встречать жениха.

– Какого жениха, о чём ты? Я бросила Андрея, – спросонья отмахнулась от голоса. – Что? Какая тётка, какой жених? – резко сев, посмотрела на девушку. Передо мной стояла вчерашняя Зоя. – Не может быть, я всё ещё здесь?

– А где вам быть, госпожа? Вы меня пугаете, ей-богу. Разве можно так, ночью в окно, утром свою служанку не узнаете. Не вздумайте подобное жениху сказать, сами знаете, рука у госпожи Хориты Родионовны тяжёлая, не пожалеет, отходит за милую душу, сидеть неделю не сможете. Ей ой, как нужна ваша свадьба, даже больше, чем вам.

Соскочив с кровати, бросилась к зеркалу, ничего не изменилось. В отражении была я, но молодая и с родинкой.

– Не стирается, – попыталась удалить пятнышко. – Почему я так молодо выгляжу? Шея тонкая, белая, грудь маленькая, попы нет. Ничего не изменилось со вчера. Я что, не проснулась? Как всё реалистично, – ущипнула себя за руку и тут же вскрикнула.

– Дарья Александровна, вам всего лишь восемнадцать годков, вы еще не замужем, вот родите графу Бражникову деток, там и пополнеете. Не бойтесь, вы ему и такая нравитесь.

– Как восемнадцать, мне же... – хотела сказать, что двадцать два недавно исполнилось, но промолчала, незнакомая Зоя и так странно на меня посматривала. Наверняка думала бежать или не бежать докладывать о безумии молодой хозяйки.

Неужели я попала в другой мир? Да нет, какие миры, сказок начиталась. Лежу в больнице или сплю в особняке Сергея, поймали, а я с испуга и вырубилась.

– Дарья Александровна, давайте умываться и одеваться, и так время потеряли. Меня же с вами за компанию выпорют, и намного больше, чем вас. Пожалейте.

– Хорошо, давай одеваться, – решила на время успокоиться и плыть по течению. Через полчаса я вышла из комнаты, облачённая в глухое, жуткого зелёного цвета платье, с невероятно ужасной причёской на голове. Почему ужасной? Да потому что кожа головы болела от натяжения. Хотелось тот час распушить все эти «вавилонь».

– Дарья Александровна, как я рад вас видеть, – стоило войти в обеденный зал, как ко мне устремился незнакомец, одетый в чёрный удлиненный сюртук.

«Да ну нафиг мою фантазию. Это чудо придумала я? Нет, столько спиртного мне не осилить. Свадьбе не быть!» – мысленно кричала я, когда этот... этот... нацеловывал влажными губами мою руку.

Глава 3. Неужели попала?

Высокий, худой до невозможности. В чём только душа держится? Серый твидовый костюм, думаю, что сшитый на заказ, болтается на нём как на вешалке. Нет, на вешалке получше смотрелся бы. Щёки впалые, скулы острые, нос картошкой, губы пухлые, но не аккуратные и красивые, как это бывает, а словно два вареника с вишней – нет очерченности – и влажные в уголках. Глаза маленькие, водянисто-серого цвета, взгляд неприятный, ресницы жидкие, короткие, мышинового цвета, брови тонкие, лоб узкий. В общем, весь он мышинный. Неужели специально так выглядит, зная, что я не люблю крыс?

«Даша, держи свои мысли в узде, а то сейчас надумаешь лишнего», – попыталась успокоить себя. Получится ли? Вот он наклонил голову, а я уставилась на его лысоватую макушку. Волосы – пепельный каштан, зачёсаны набок, чтобы прикрыть блестящую плешь. Интересно, сколько ему лет? На его измождённый вид можно дать от тридцати до пятидесяти. Да даже если тридцать, он для меня стар!

Кандидат в мужья целует руку, а моё сердце и душа замирают от страха. Странная реакция на незнакомого человека – я словно кролик перед удавом. Или это не моя реакция, а мышечная память тела? Ага, сейчас дойдём до того, что перемещения в пространстве и времени на самом деле существуют.

– Благодарю за вашу горячую любезность, – пролепетала.

А сама, вырывая ладонь, подумала, как бы незаметно вытереть руку и обо что.

– Кирилл Леопольдович, зря вы переживали, всё хорошо с вашей невестой, здорова и даже разговаривает с почтением.

– Милая Хорита Родионовна, как же мне не беспокоиться, – мужчина выпрямился и, улыбаясь лишь губами, посмотрел на гримзу. – Слухи до меня дошли, что прекрасная Дарья Александровна ночью из окна пыталась прыгнуть.

– Да кто же вам такую чушь донёс? – тётушка Хорита изо всех сил пыталась держать лицо. – Дашенька, милая, скажи Кириллу Леопольдовичу, что ничего подобного не было, – она перевела взгляд, и я поняла, что тётка-то боится худощавого графа Бражникова.

Интересно, почему?

– Кирилл Леопольдович, права моя любимая тётушка, ничего не было, спала я как младенец, – подошла к мужчине и сама взяла его за руку. Мамочки, почему у него влажная ладонь? Он же худой, сухонький. Я не врач, но думаю, что он болен. Раз взяла, тут же бросать невежливо, доиграю до конца. – А ночью оказия случилась, непредвиденная. Крыса, большая, серая, толстая, с длинным лысым хвостом.

Меня начало тихонько трясти, потная ладошка с силой сжала мою.

– Дарья, я знаю, что вы боитесь крыс, не нужно далее рассказывать, – мужчина вновь наклонился и поцеловал мою ладонь. Лучше бы про крысу дорассказала! – Она вас так напугала, что вы выпрыгнули в окно? Тогда непременно нужен доктор.

– Нет, нет, не выпрыгивала. Я лишь открыла окно, начала звать на помощь и повисла на подоконнике. Всего лишь. Кирилл Леопольдович, давайте прекратим этот неприятный разговор и пройдем к столу.

Мужчина странно на меня посмотрел, как и тётка Хорита. Похоже, лишнего лягнула.

– Дарья Александровна, после ночного происшествия вы сама любезность, впервые разговариваете со мной так долго и учтиво, обычно и двух слов не вымолвите. И за стол не зовёте, словно на привязи идёте, запуганным кроликом смотрите. Скажите, что произошло? Вас тётушка застрашала?

– Чего? – удивлённо спросила, граф же с силой пододвинул стул, я практически шлёпнулась на него. – Ночью ум мой просветлел, и я решила, что раз выхожу замуж, то должна быть более открытой и доброй с будущим мужем.

Хорита закашлялась, словно подавилась косточкой. Пришлось добавить:

– Служанка мне сказала, что я вам нравлюсь, вот поэтому...

– Душа моя, Дарья Александровна, – граф Кирилл встал на одно колено, его влажные губы шевелились, а я не знала, куда деть взгляд. – Что же вы служанку-то слушаете, я столько раз намекал о своих чувствах, букеты роз дарил, которые вы в мусор выкидывали. Я всё-ё знаю, – протянул он. – Как же я счастлив, что вы по своей воле пойдёте к алтарю. Хорита Родионовна, сегодня же пришлю белошвейку да модистку, пусть пошьют самое красивое свадебное платье, и себе закажите, да не скупитесь, всё оплачу. А я не вижу ваших дочку и сына, где они сегодня?

– С утра в церковь пошли, Кирилл Леопольдович, – заторможенно ответила женщина. – Праздник же. Скоро будут.

Именно в этот момент, как по заказу, распахнулись двери, и в зал вошли двое. Я чуть не рассмеялась, водевиль, да и только. Во что была наряжена девушка с копной морковно-рыжих волос – умереть не встать! Ростом примерно метр пятьдесят, волосы собраны в высокую причёску с несколькими локонами, спадающими на оголённые плечи, одетая в ярко-жёлтое платье с невероятным количеством рюшек и оборочек. Лицо молодое, приятное, усыпанное веснушками.

Юноша ростом пошёл в матушку, каланча под два метра, коротко стриженные рыжие волосы, вздёрнутый нос, веснушки и зелёные глаза. Одет в твидовый клетчатый костюм ржаво-коричневого цвета, на ногах чёрно-белые туфли. Вместе эта парочка смотрелась невероятно комично. На мгновение я даже забыла о потной руке, держащей мою ладонь, и хихикнула.

– Дарья, что с вами? – граф тут же отреагировал на моё веселье. – Не узнаю, совершенно не узнаю невесту. Хорита Родионовна, вы использовали какой-то артефакт на племяннице?

– Сама не узнаю любимую Дашеньку, – пожалала плечами сбитая с толку тётка.

– Катенька, Боренька, вы как раз успели к обеду, проходите, – женщина пригласила детей к столу.

Молодому человеку, думаю, лет двадцать-двадцать пять, а вот девушке, судя по маленьким прыщам, прячущимся между веснушек, лет шестнадцать-восемнадцать, вряд ли больше.

Обед прошёл в приятной обстановке, присутствующие обсуждали последние новости в городе и стране. Я же с аппетитом уплетала подаваемые блюда. Оказывается, проголодалась знатно после вчерашней неудачной вечеринки.

А ведь как всё реалистично! И вкус, и присутствие еды во рту. Да и ароматы. Все чувства работают как в реальности. Во сне такого не бывает. Аппетитный кусок говядины медленно падал с моей вилки, я словно в замедленной съёмке следила за ним и понимала, что всё вокруг такая же реальность.

– Мне бы бумаги посмотреть, что в наследство идёт за графиней, – привёл меня в чувства вопрос графа.

– Кирилл Леопольдович, ну что вы всё о приданом? Мы же уже оговаривали, что шахта будет ваша, она вам нужна, вы её получите, – заюлила Хорита.

Я подняла на неё глаза – тётка нервничала.

– Извините, я сыта, хочу отдохнуть, – решила я на побег из-за стола, чтобы в одиночестве ещё раз всё осмыслить.

Не успела подняться, как граф оказался за спиной и отодвинул стул.

– Дорогая Дарья Александровна, сегодня вы доставили мне невероятное наслаждение, одарив своим присутствием и милыми словами.

– Да-да, и я рада была вас видеть, – буркнула в ответ.

– Рада... – тихо слетело с губ графа. Похоже, я совсем выбилась из образа.

Хорита Родионовна в сопровождении детей отправилась провожать жениха, я же поплелась в комнату.

Неприменно нужно узнать, что тут происходит, куда я попала и что за свадьба мне грозит. Но у кого? У Зои спросить, так она может тут же доложить тётке.

До своей комнаты не дошла. Меня дёрнули за руку, тело ласточкой полетело вперёд, не успела вскрикнуть, как мне зажали рот.

Глава 4. Кто виноват и что делать?

– Не кричи, ничего тебе не сделаю, поговорить нужно, – широкая ладонь закрывала рот, пришлось кивнуть.

Гном, которого я видела накануне, медленно кивнул в ответ и убрал руку.

– С ума сошли?! Вы кто? Почему себе такое позволяете?! – зашипела я, чуть не брызгая слюной. Жаль, что она у меня не ядовитая, а то бы пустила в дело.

– Ох и испереживался я за ночь, – мужчина дёрнул себя за бороду и медленно осел на пол. Да, так и произошло, моя злость поменялась на испуг. Неужели ему поплохело? – У нас всё получилось, Дашенька спасена.

– Что у вас получилось? – встала столбом над рыжебородым гномом. – Какая Дашенька? Что вы сделали?

Так и хотелось встряхнуть сидевшего на полу за пиджак.

– Душами вы поменялись с нашей Дашенькой. Она теперь в твоём теле, а ты тут, – вывалил правду мужчина, после услышанного уже я медленно осела на пол.

– Так это не сон, и я не в больнице? Всё на самом деле происходит? Тётка, её дети, странный жених?!

Я смотрела в чужие глаза и надеялась, что он сейчас улыбнётся, подмигнёт и скажет, что пошутил.

– Но зачем вы это сделали?! Почему именно я?! – кричала гному в лицо, схватив его за бороду, он же не вырывался, а лишь пытался заткнуть мой рот.

– Виноват, Дарья Александровна, можете убить меня. Это будет меньшая плата за сделанное, – в моих руках остался пучок ржавых волос.

– Так! Убивать я не умею и не собираюсь! А ну возвращай меня обратно, в моё любимое тело, в дорогой душе мир. Домой хочу, – борьба продолжилась, теперь я трясла его за плечи, а он всё так же затыкал мне рот.

Через какое-то время я медленно отползла от виновника моих несчастий, грудь вздымалась, я громко дышала, сердце неистово колотилось, прислонившись к стене, попыталась убрать с лица растрепавшиеся волосы.

– Успокоилась, Дарья Александровна? – он наклонился к другой стене, трогая пострадавшую бороду и сверкая глазами в мою сторону.

– Успокоилась, но не совсем, всё ещё хочу вырвать оставшуюся бородёнку, – вновь начала разгоняться.

– У меня густая длинная борода, любой бы гном такой гордился, – обиделся тот.

– Так всё же ты гном?! Я так и думала. Сейчас же рассказывай, что вы наделали и как это исправить, пока не лишился оставшейся части гордости!

– Дарья Александровна, а вы боевая да громкая. Не то что наша Дашенька.

Гном поднялся, мы находились в маленькой комнатухе, в которой он и жил. Прошёл к столу, налил стакан воды и подал мне. Оказывается, после борьбы я испытывала жажду. Выпив, поднялась и села на стул.

История, рассказанная Харитоном, была похожа на сказку, да только именно мне угораздило в неё попасть.

Жила-была семья, граф, графиня и маленькая дочурка. Графиня на третью зиму после рождения доченьки заболела и отправилась к праотцам. Граф, когда маленькой девочке исполнилось пять лет, сгинул на охоте, гнался за оленем, но встретил разъярённого медведя.

На тот момент в замке гостила сестра графа с мужем и детьми. Погоревав, те решили, что раз они самые близкие родственники девочки, то возьмут на себя непосильную ношу и воспитают молодую наследницу как свою, в любви и заботе.

Оформив опеку, те стали полноправными хозяевами и запустили руку в чужую казну, якобы деньги нужны были для поддержания замка, воспитания ребёнка, но брали Хорита Родионовна и её муж намного больше требуемого. Девочку спихнули на няnek, с возрастом наняв учителей. Первое время было терпимо, малышку не обижали. Устраивали балы для богатых соседей и друзей, но только вот муж тётки Хориты оказался жадным не только до игры на деньги, но и до женщин с выпивкой. Стал он часто выезжать в столицу, якобы по делам торговым, постоянно уговаривал жену открыть то одно дело, то другое, понимая, что как только девочке минет двадцать один год, она вступит в права наследования, и иссякнет денежный ручей.

Да только все начинания непутёвой семейной пары проваливались, долги копились, Хорита в обход закона заложила несколько земель, но всё равно не смогла расплатиться. Недалёкий муженёк продолжал жить на широкую ногу, оставляя приличные суммы в игорных домах. Но в один прекрасный зимний день всё это закончилось. Возвращался господин домой в подвыпившем состоянии, на его карету напали разбойники, отобрали деньги, именно в этот день он выиграл огромную сумму и вёз жене, пьяный и весёлый. Кучер да охранник, увидев, сколько бандитов напало на них, трусовато сбежали, беспокоясь о своей шкуре. Мужу Хориты повезло меньше, он, избитый и брошенный в сугроб, замёрз.

Вот после этого дня наступила чёрная полоса в жизни Дарьи. Тётка начала на неё срываться, сначала это был лишь крик, потом тычки, а последний год она и вовсе могла её избить. Девушка стала замкнутой, неразговорчивой, всего боялась, особенно крыс. Жестокая Хорита по своему хотению, когда девушке было лет тринадцать, заперла бедняжку в подвале, там её и укусили. На ноге остались маленькие следы.

Гном Харитон как мог оберегал девушку. Он был обязан жизнью её отцу. Молодой граф спас его на поле боя, отбив у орков и вынеся на своей спине. С тех самых пор Харитон поклялся в верности графу Александру, следуя за ним и на поле брани, и в спокойной жизни.

Когда гном впервые попытался поспорить с Хоритой по поводу растраты денег, та его выпорола и приказала выкинуть за ворота. Возмолился гном, обещая служить верой и правдой и больше не лезть в чужие дела. Женщина хмыкнула, кивнула и даже разрешила позвать лекаря.

В наследстве девушки, кроме денег и земель, имеется шахта, в которой добывается магический камень, используемый для изготовления артефактов. Вот на эту шахту и положил глаз граф Бражников.

Пусть семья графа Затехина и в долгах, но именно эта шахта кормит всю семью, и даже чуть-чуть остаётся.

Год назад в замок приехал граф Бражников с предложением выкупить шахту, Хорита Родионовна лишь развела руками, отказывая, тогда Кирилл Леопольдович вынул из папки кипу бумаг, и все они были долговыми расписками. Даже если Хорита Родионовна распродаст всё имущество, расплатиться по долгам она не сможет. Единственным выходом стала женитьба Бражникова на Дарье. Тётка, являясь опекуном девушки, могла дать разрешение на свадьбу, как только девушка достигнет шестнадцати лет, а Дарье Александровне было на тот момент семнадцать, на сегодняшний день восемнадцать.

Бедная Дашенька смогла выторговать лишь год свободы. Через неделю свадьба.

– Ну и что в этом плохого? Разве графы и графини не сочетаются браком ради выгоды? – недоумевая, прервала рассказ гнома.

– Сочетаются, да только граф Бражников не белый и молодой ангелочек. Он маг. Никто не знает, какая у него магия, но мужчина от года в год становится лишь богаче, а те, кто противится его воле, расстаются с имуществом и жизнью. Нет, он их не убивает, но они погибают нелепыми смертями. В его руках огромные ресурсы, он владеет таким количеством закладных... Мне кажется, что нет человека в империи, кто бы не был ему должен.

– Да, мужчина неприятный, от его рыбьего взгляда бросает в дрожь, руки потные, губы влажные, худой, словно его не кормили год или два. Ну и что? Разве это причина для отправки вашей Даши в моё тело? По его словам и поступкам можно решить, что он на самом деле неровно дышит в сторону хозяйки этого тела. Возвращай меня обратно!

– Да не могу я! – воскликнул тот. – Хорошо, я кое-что скрыл от тебя, – вздохнул гном, вновь дотрагиваясь до пострадавшей бороды. – Кириллу Леопольдовичу тридцать пять лет, детей нет, и вы, Дарья Александровна будете его пятой женой.

– Пятой? – удивлённо посмотрела на гнома. – Он что, их ест?

– Никто не знает, – пожал плечами Харитон. – Одна упала с лошади на прогулке, другая утонула в реке, что странно, богатые леди не купаются в реках, третья отправилась навестить родителей и не доехала. В общем, после смерти девушек всё их приданое доставалось графу Бражникову. Понимая, что Кириллу Леопольдовичу от Дарьи нужна лишь шахта, я решил действовать.

На этих словах мои ладони сжались в кулаки.

– Ты думаешь, что твоя хозяйка попала в прекрасный мир? Да она там не выживет, – начала закипать вновь. – Поменяй наши души вновь.

– Не могу, – опустил голову гном. – Выживет. Я использовал родовой артефакт, хранимый в нашей семье веками, пригодился. Я оплатил за спасение своей жизни. Дарья Александровна попала в тот мир и в то тело, которое ей идеально подходит. Она будет счастлива в вашей семье, выйдет замуж, родит детей. Она понимает причину перемещения и не будет истерить, крича направо и налево: «Где я, помогите!».

– Где артефакт, пробуй нас вернуть, – взмолилась я. – Ты умный гном, придумай другой способ спасти свою хозяйку. Нельзя так радикально!

– Артефакт был древний, сильный, после использования разрушился. Свою вину признаю и готов искупить жизнью.

– Да кому нужна твоя жизнь! – взвыла я, вновь нацеливаясь на рыжую бороду.

Глава 5. План побега

Не успела попасть в свою комнату, как заявила «любимая тётушка» Хорита с разборками. Увидев, как я выгляжу, она замерла с открытым ртом.

– Что с тобой? – тихо так поинтересовалась родственница Дарьи, тыкая пальцем то в мою причёску, то в платье.

– Шла, упала, перелом, – буркнула я. – Что вам нужно, тётушка, зачем пришли?

– Какой перелом? – ничего не понимая, она как закричит: – Зойка! Гадина такая, где тебя носит?

Служанка через мгновение была в комнате.

– Ох, Дарья Александровна, как же вы это? Сейчас всё исправлю, – она бросилась к шкафу за новым платьем. И пока выбирала, слово вновь взяла тётка:

– Что ты устроила на обеде? Пытаешься сорвать свадьбу?

– Тётушка, вас не понять, то я словно заяц трясущийся, овечка на заклании. Кто меня собирался в подвал запихать, если не стану оказывать знаки внимания господину Бражникову?

Гном, после того как я чуть успокоилась, рассказал об отношениях тётки и Дарьи. Бить себя не позволю, пусть она и выше, и сильнее меня.

– Да, говорила, – чуть отступила Хорита. – Но кто тебе сказал, что ты можешь вести себя, как... как... девица с улицы? Где твои манеры, этикет? Всё, что вбивали учителя, выветрилось?

– Тут вы неправы, Хорита Родионовна. Разве я графа называла на «ты»? Только по имени-отчеству и на «вы». Да, улыбнулась, сказала несколько приятных слов, что в этом плохого?

– Вот! Вот и сейчас, – её указательный палец затрясся. – И сейчас ты не опускаешь бесстыжий взгляд и открыто препираешься! Битой захотела быть? Сейчас устрою.

Она замахнулась, я, отбежав, схватила со стола блестящий жёлтый поднос и, не задумываясь, выставила его как щит. Кулак резко встретился с ним. Женщина распахнула глаза, рот и, хватая воздух, присела.

– Уа-а-у-у!.. – на одной ноте застонала тётушка. – Гадина, как ты посмела против родной тётки поднос... Уа-а... Зойка, лекаря зови!

Мои дрожащие руки поднесли поднос к глазам. Ну и силища у Хориты, восхитилась я, разглядывая след от костяшек. Перелом обеспечен.

– Тётушка, что же вы так неаккуратно, – я бочком двигалась к дверям, чтобы сбежать и спрятаться, не успела.

На крики опекунши сбегался народ.

– Схватить её! В подвал, к крысам! Пусть посидит до свадьбы там! На воде и хлебе, нечего бока отъедать.

– Нет, только не к крысам! – глотая слёзы, билась в сильных руках двух мужиков.

– Да где же доктор? – стонала тётка, не обращая внимания на тихие мольбы.

Меня утащили из комнаты.

– Графинюшка, полноте так убиваться, мы давно извели всех крыс ради вас, одна лишь Хорита Родионовна не знает, – шепнул один из мужчин. – И Зойка принесёт вам воды, еды и одеяло. Так что с удобствами проведёте дни.

Я всхлипнула и успокоилась.

– Что ты такое говоришь, какие удобства? – встрял второй конвоир. – Лежанка жёсткая, одни доски, Дарья Александровна все бока отлежит, потом на свадьбе скрюченная будет.

– Главное, что крыс нет, – вздохнула я, ступая ногами в небольшую клетушку.

– Госпожа, не держите на ваших слуг зла, пока Хорита Родионовна главная. Ослушаемся, под розги попадём, – повинился тот, что помоложе.

– Идём, – подтолкнул первого второй, вешая замок на решётку.

Сев на деревянную лежанку, задумалась о том, как выкрутиться из этой ситуации. Как избежать свадьбы и смерти?

В голову приходил лишь один вариант – бежать. Но куда, зачем? Где можно спрятаться до двадцати одного года от длинных рук Бражникова и гнева тётки? Артефакт перемещения разрушен, по словам гнома, он был один в своём роде, второго такого не было и не будет. Все надежды на корню зарубил, бородатый гад. Дашеньку спас, а я пропадай? Интересно, сбежала ли она от пьяных сокурсников? А хорошо я Андрея приложила, будет знать, как предавать любовь Дарьи Затехиной. Мы с этой девицей благородного происхождения, оказывается, полные тёзки.

Если я в двадцать один год стану полноправной наследницей, то меня никто не сможет заставить выйти силой замуж. Где можно прятаться три года в незнакомом мире? Там, где труднее найти, в очень большом городе. Интересно, сколько жителей в столице? В маленькой деревне я привлеку внимание, чужака всегда заметят и могут донести, тем более одинокая женщина. А в столице смогу устроиться служанкой. Нет, учительницей при маленьком ребёнке.

Из хорошо охраняемого замка сбежать не смогу, нужна помощь и деньги. Всё это мне обеспечит Харитон. Он обещал свою жизнь, вот пусть и старается. Как же хочется взвыть. Почему именно я? Мои бедные родители. Надеюсь, что они не сильно будут беспокоиться, увидев, какой тихой стала их доченька.

Где этого Харитона вместе с Зоей носит? Только о них подумала, как появился Харитон.

– Госпожа... – он подошёл ближе к решётке, чем я и воспользовалась.

Резко схватив гнома за шюргук, совсем нечаянно приложила о решётку головой.

– Харитон, как же я рада тебя видеть!

– Отчего же, госпожа? – прижатый щекой к железным прутьям, спросил он.

– Помощь твоя нужна, – отпустила мужчину. – Чего ты такой... послушный? – почувствовала себя виноватой. – Мог бы и вырваться.

– Не имею права. Моя жизнь в ваших руках.

– Вот же заладил. Не нужна мне твоя жизнь, а вот помощь пригодится. Нас тут не могут подслушать?

Он отрицательно мотнул головой.

– Дождаться свадьбы и смерти я не намерена. Ты должен мне помочь сбежать. Мне нужны деньги, много денег.

– Но у меня совсем ничтожные накопления. Думаю, что на два месяца скромной жизни хватит, – развёл руками гном.

– Этого мало. Я графиня? Графиня. Наследница заводов-пароходов...

– Каких заводов? – глаза гнома расширились в испуге.

– Это так говорят о богатых людях. Не задумывайся. Где тётка хранит награбленное?

– Хорита Родионовна кого-то ограбила?

– Харитон, ты от рождения плохо соображаешь, или тебя головой об пол роняли? Твою несравненную Дашеньку они с мужем годами грабили. Не поверю, что нет сундучка на чёрный день.

– А, вот вы о чём, Дарья Александровна. Слугам такого знать не положено, – ответил гном.

– Слугам, может, и не положено, да только гном Харитон не слуга, а верный помощник почившего графа Затехина. Верно?! По глазам вижу, знаешь что-то.

– Знаю, – не стал отпираться гном. – Видел, как госпожа Хорита Родионовна несколько раз ходила на чердак по чёрной лестнице, и последний раз – несколько дней назад. Спрашивается, зачем. Муж у неё был игрок и мот. Уверен, что там находятся её личные запасы, а, возможно, и часть наследства госпожи Хориты. Но это лишь мои домыслы. Есть ещё сейф в кабинете, но туда проблематично попасть.

– Этой ночью сможешь пробраться на чердак и выяснить, что там? Возможно, тётушка ходит туда на звёзды посмотреть, – тот кивнул. – Как я могу сбежать из замка незамеченной? – продолжила допрос.

– Это проблематично, – гном запустил пальцы в бороду.

– Мы должны попытаться. Харитон, ты спас свою хозяйку теперь и меня спасай, – нагляя, потребовала от гнома.

– На днях состоится бал для знати со всей округи. Слуги говорили, что, уходя, господин Бражников выдал приличную сумму Хорите Родионовне на ваши расходы. Это будет единственный удачный день для побега. Кирилл Леопольдович сказал Хорите Родионовне, что не сможет присутствовать на этом балу в связи с торговыми делами, уезжает то ли в соседнюю страну, то ли в столицу, слуги не расслышали, да и я не переспросил.

– И какой у тебя план? – мне не терпелось узнать, что придумал гном.

– Вы должны притвориться больной в день бала, тётушка не станет отменять праздник ради вас, у неё сын и дочь, их тоже нужно удачно пристроить, а тут такая хорошая возможность познакомить их с богатыми семьями. В суматохе никто не обратит внимания, что в ваши владения въедет лишняя карета, я лично вызовусь проверять приглашения. Карета будет невзрачной. В разгар веселья она покинет замок. Мало ли по каким причинам. Тётушка отправится вас искать лишь утром, когда слуги донесут о пустой комнате. Я же останусь в замке и попытаюсь запутать поиски.

– Э, нет! Думаешь, что так легко от меня избавишься? Это не мой мир, не моя страна, я пропаду без тебя. Если твоей Дашеньке помогут мои любящие родители, то в этом мире ты обязан взять на себя ответственность!

– Я понял, Дарья Александровна, был неправ. До последнего вздоха буду рядом.

– А вот этого не нужно, – как представила, что до старости с ним рядом, аж передёрнуло.

– Тогда я пойду, скоро Зоя придёт, одеяло, воду да ведро принесёт, – поклонился гном.

– Подожди, ещё вопрос. Правда, что в вашем мире есть магия, орки и вот все остальные чудеса?

– Правда, госпожа, – подтвердил он. – Магией может пользоваться любой человек, если есть магические камни и артефакты. Магическим существам – гномам, оркам, эльфам – это не нужно, магия у них в крови.

– А как проверить, что у тебя есть магия? – с замиранием сердца спросила у Харитона. А что? Вдруг я великий маг, хоть какая-то плюшка от чужого мира.

– Очень просто, в детстве в храме всем дают подержать магические камни. Если ребёнок маг, то вокруг него появляются магические завихрения, искры или другие чудеса. Самые востребованные маги – это лекари и артефакторы. Но магов с каждым годом всё меньше рождается. Маги-воины служат императору. Лекарей можно встретить в больших городах, огромные деньги берут за услуги. А вот артефакторов, тех лет десять не рождалось, а если и появляются, то очень слабые. Могут сделать магическую сковородку, которая сама жарит, часы, показывающие состояние здоровья. А вот сложные артефакты умеют делать и чинить единицы. Хорошо зарабатывают, да что толку. Крестьянин разве будет тратиться на тятку-копалку? Да она стоит как весь его урожай.

– Можно и потратиться, заставить ту работать с утра и до утра, сдавать в аренду. Окупились бы тятка. Дарья обладала магией?

– Не обладала, её родители в детстве проверяли.

– Плохо, что не обладала. Я уже размечталась.

– Дарья Александровна, пойду, дел много, слуг проверить, ворота, охрану. Ночью, после того как всё разузнаю, – он посмотрел вверх на потолок, – приду к вам с отчётом.

– Жду, – кивнула, соглашаясь. – Зою поторопи и скажи ей подушку взять.

Ночью меня ждала неприятная встреча, после которой один пункт нашего плана сбылся сам собой.

Глава 6. Деньги и цены

– Десять копеек за моё лечение, пять копеек за Дашкино, да мы так по миру пойдём, – противный голос тётки завывал над моей головой.

Глаза открываться не хотели, в висках стучали молотки.

– Тётушка, замолчите, ради бога, – хриплые слова сорвались с моих губ.

На мгновение и в самом деле стало тихо, но лишь на мгновение.

– А-а... Она опять смеет мне указывать, перечить! Благодарю господина Бражникова за доброту, такую не то что замуж, в монастырь стыдно отдать! До бала из комнаты ни шагу, поправляйся, племянница, – наклонившись, язвительно прошипела тётка и, пользуясь моей беспомощностью, вlepила больничий щелбан по лбу. Не тётка, а разбойник с большой дороги.

Застонав, потёрла лоб и открыла глаза, в комнате было пусто.

– Дарья Александровна, что с вами? – у изголовья появилась Зоя, от испуга я чуть вновь не упала в обморок.

– Ты зачем так пугаешь, Зоенька? – головная боль дала новый виток, заставив поморщиться. – Это ты мне объясни, что произошло? Почему я в своей комнате, а не в подвале? Зоя, есть лекарство от головы? Болит безумно. И ещё бы от горла микстуру, першит так, будто я всю ночь песни пела.

– Госпожа, так вы ничего не помните? – она подошла к маленькому столику, высыпала в кружку какое-то лекарство, размешала и подала мне.

– Не помню, – принялась к содержимому кружки.

– Ой, так я сейчас всё расскажу, – обрадовалась девушка, присаживаясь на стул.

Оказывается, Зоя пришла в подвал с одеялом, подушкой и едой, а там я лежу на полу, бледная и холодная, как луна на небе, а на моей груди с плохими намерениями стоит большая серая крыса с оскаленными клыками. Если бы не героический поступок служанки, схватившей метлу в углу, то, по её словам, хоронили бы меня сегодня.

Крыса в испуге убежала. Зоя минут пять удивлялась и сокрушалась над произошедшим, оказывается, слуги, зная страх молодой графини, днём и ночью проверяли стены, ловушки, приманки. Этот замок был единственным в стране без крыс. Зоя никак не могла взять в толк, откуда явился этот грызун.

После моего спасения она спрятала принесённые с собой вещи и стремяглав бросилась докладывать хозяйке о произошедшем.

Хорита Родионовна не пожалела своих белых ножек, спустилась в подвал, похлопала меня по щекам, не добившись положительного результата, такого, как открытие моих глазок, приказала нести болезную нахалку обратно в комнату.

Тётка всё ещё была на меня зла за перелом руки, да просто в бешенстве. Доктора, который, поужинав, собирался уезжать, вновь побеспокоили, тот удивился, но с радостью вернулся. После осмотра объявил, что молодая госпожа без сознания от перенесённого умственного расстройства после встречи с грызуном, откуда последствия в виде температуры. Прописал лежать в кровати три дня. С одной стороны, хорошо, что прописал, но следовать его рекомендациям не буду.

– Госпожа, вы спите, спите, я вновь на стульчике прикорну, если что, сразу зовите.

Ночь прошла спокойно, наутро я себя чувствовала сносно, лишь горло продолжало саднить да голова ныла.

Гном не появлялся, оно и понятно, что служивому делать в покоях госпожи.

Весь день пришлось лежать, пить микстуры да обдумывать свою жизнь. От скуки задавала вопросы Зое.

Она удивилась, чего это я интересуюсь страной, деньгами, но рассказала.

Живём мы в империи Рувитерра, которой правит император Василий Пятый. Да, с моей страной в названии лишь первая буква и совпала. Денежные единицы рубли, более мелкие монеты – это копейки и полушки. На одну полушку можно пообедать в дешёвой харчевне, один блин да кусок варёной рыбы. На копейку можно купить пять яиц или цыплёнка. Сто кило муки можно сторговать за сорок шесть копеек. Самая дешёвая одежда, мужская рубаха крестьянская, стоит две копейки, за рубаху из ткани получше можно выложить десять копеек и больше. Шуба на соболях для богатых господ шла от семидесяти рублей и выше, смотря какими пуговицами отделявали, серебряными или золотыми.

Пришлось похвалить Зою за то, что она умная и общительная. Про стоимость домов спрашивать не стала, чтобы не наводить девушку на ненужные мысли. По дороге в столицу узнаю, только бы денег раздобыть, нищенствовать не хочется.

К вечеру заглянула драгоценная тётушка и передала письмо с коробочкой. Письмо прислал со слугой граф Бражников, в коробке лежал кулон. Не читая послания, положила всё аккуратно в тумбочку. У меня даже соблазна не возникло взять с собой драгоценность, мало ли что это за артефакт-следилка. Да, я была подозрительной, а как таковой не станешь, если тебя выдают насильно замуж за возможного душегуба?

Ближе к вечеру Зое приказали отправиться на кухню, там два дня будут наготовливать различные блюда для гостей.

Оглядевшись, выскользнула из комнаты, мне просто необходимо было поговорить с Харитоном. В коморке гнома не оказалось, пришлось отправиться на поиски по длинным коридорам замка. Моего тайного подельника нигде не было, зато удалось подслушать интересный разговор между Хоритой Родионовной и её детьми.

Услышав за одной из дверей знакомые голоса, замерла.

– Матушка, не только тебе одной кажется, что Дарья умом тронулась. Уверена, что это произошло после падения из окна. Как думаешь, если Дашка ещё больше чудить начнёт, откажется ли граф Бражников от женитьбы? А что, если серая мышка всё это разыгрывает, добиваясь расторжения помолвки? Не выкинет ли она на балу чего эдакого? – в Катенькином голосе слышалась тревога. – Она перед всеми покажет себя сумасшедшей, её объявят невменяемой, передадут тебе всё наследство, она будет жить-поживать дурочкой в замке, а я как твоя наследница выйду замуж за Бражникова и погибну? А я молодая, красивая, не для старого графа ращённая, – на последних словах Катерина практически повизгивала.

Я улынулась, прикрывая ладонью рот.

– Доченька, откуда такие нелепые фантазии? Что за истерика? – осадил дочь Хорита. – Да что происходит?! Одна вздумала хамить и калечить меня, другая в истерики впадает. Никто тебя за графа Бражникова не отдаст! Доченька, миленькая, успокойся и слёзы утри. А Дашку я в день бала запрю, не пойдёт она к гостям, никого не напугает, и слухов не будет, Зойке сторожить прикажу да ещё двух верных слуг поставлю. А в день свадьбы успокоительное сильное подолью ей, уже у доктора купила, она соображать с трудом сможет, не то что коленья выкидывать. Ну что, успокоилась, милая? Выпей водички...

Я уже хотела уходить, как услышала мужской голос, говорил брат Дарья.

– Хорошо, выдадим мы Дашку замуж, отойдёт её наследство Кириллу Леопольдовичу, а как же мы с долгами? Катю замуж выдавать нужно, да и мне присмотреть богатую невесту необходимо, а чтобы ещё и красивую, необходимо пыль в глаза пустить, подарки, цветы, выезды на балы.

– Боренька, граф Бражников обещал все долговые расписки порвать и даже деньгами помочь. Возможно, придётся распродать всю мебель, кареты, лошадей, распустить слуг и уехать в столицу жить или в имение, что принадлежит матери твоего почившего отца.

«Только не столицу, – быстро забилося моё сердце. – Туда я собралась».

– В имени скучно, матушка, – произнёс молодой человек. – А вот в столице есть желание побывать. Людей посмотреть, себя показать. Опять же балы там ой как хороши...

– Да ты был-то всего раз на балу, в шестнадцать лет, – встряла сестрица.

– Но это не отменяет того, что балы ой как хороши, – усмехнулся Боря.

– Не стоит так далеко загадывать, да и снять приличный дом в столице безумно дорого, не уверена, что наших средств хватит. Твой отец не служил, так что пенсии неоткуда капать. Так бы да, рублей за тридцать снять приличный дом, слуг нанять... – начала мечтать Хорита Родионовна.

Я же, удивляясь ценам, медленно пошла прочь по коридору.

Обходя по второму кругу замок, я наконец наткнулась на Харитона, и не где-нибудь, а возле своей комнаты. Рассказала ему услышанный разговор. Он не удивился. По поводу слуг и Зои обещал всё взять на себя: Зою отвлечь, а слуг напоить так, что наутро они не вспомнят, что им приказывали. Харитон, сообщая, что был в оговоренном месте, перешёл на шёпот. Да, сундук имеется, очень хорошо спрятан под кучей ветоши в углу, открыть не получилось, закрыт с помощью артефакта, а ломать побоялся, решив забрать его в день бала. Лошадь и карету решено было взять из замка, так как покупать было дорого.

Всё было готово к побегу, напрягало лишь одно: практически всё ложилось на плечи гнома, я же должна была лишь изображать больную и вовремя выйти к воротам.

Глава 7. Страшно и холодно

Вечером накануне бала в комнату принесли невероятно красивое платье, диадему из белого золота, украшенную драгоценными камнями, и бархатные туфельки на низком каблуке.

– Я начинаю думать, что граф Бражников каким-то непостижимым образом влюбился в тебя. Такие дорогие и красивые подарки. Это платье хорошо бы смотрелось на моей дочке, а не на тебе, – тётка, рассматривая дары, плевалась ядом. Ещё бы, наряд украшала золотая вышивка.

– Тётушка, раз я болею, то с радостью уступлю Катюше своё платье, до завтра есть время подогнать его по фигуре, – спрятав едкие нотки, предложила родственнице наряд и диадему.

– Ах ты!.. – Хорита подняла загипсованную руку, но тут же опустила. – Я поняла, что ты задумала, – она чуть наклонилась. – Опозорить решила сестру?

– Почему, зачем? – недоумённо посмотрела на тётку.

– Бражников тотчас узнает, что его драгоценная невеста по непонятной причине осталась в комнате, а наглая сестра тут же появилась на балу в её платье. Хочешь усложнить нам жизнь в отместку за свадьбу? Так не бывать этому! Граф Бражников не поскупился, денег хватило и на платье Катюше, и на приличный костюм Боре. А ты отдыхай, поправляйся, племянница. К возвращению графа твоё тело должно быть здорово, а щёки румяны.

Женщина вышла из комнаты, приказав Зое с меня глаз не сводить.

– Вот гадина, – прошептала себе под нос. – Зоя, принеси таз и воды горячей, мыться буду.

– Дарьюшка Лександровна, вы что, разве можно в болезни мыться-то, ещё пуше захвораете. Что я вашей тётушке скажу? Выпорет она меня и в поле отправит работать, – наигранно всхлипнула та.

– А ты умнее будь, рот и глаза закрой. Ничего не видела, ничего не носила, а я, когда стану полноправной хозяйкой замка, не забуду тебя, старшей служанкой сделаю.

Девушка улыбнулась, поклонилась и тут же побежала к двери.

– Госпожа, а вы сдержите своё слово? – остановившись, обернулась та.

– Непременно сдержу, – махнула рукой, отправляя Зою за водой. Стоило той скрыться, тихо добавила: – Если доживу до двадцати одного и получу наследство.

Спать ложилась счастливой, пусть и в тазу, но помыться удалось, служанка помогла промыть длинные рыжие волосы, брызги летели во все стороны, образуя лужицы.

В замке была баня, но, со слов Зои, туда ходили лишь мужчины, женщины предпочитали большие бадьи, которые приносили в их спальни раз в неделю. Но так как мы не хотели привлекать внимания, пришлось обойтись кувшином и тазом.

– Госпожа, спокойной ночи, – неожиданно пожелала Зоя, усаживаясь в кресло по моему приказу.

Что она каждую ночь мостится на стульчике за дверью. Ей тоже надо высыпаться. В комнате была кушетка, но служанка наотрез отказалась туда лечь, побоявшись, вдруг так крепко уснёт, что проворонит меня, а ещё что может быть хуже, то это приход тётюшки с проверкой.

– Спокойной, – в ответ пожелала я, закрывая глаза.

Следующее утро было суматошным, все слуги наводили последний лоск, натирали перила, смахивали несуществующую пыль, расставляли канделябры на семь и более свечей. Первыми приехали приглашённые музыканты, целый оркестр. Мне неожиданно захотелось посмотреть, где они расположатся и какую музыку будут играть.

Ближе к обеду Хорита вновь нанесла визит.

– Вот всегда ты, Дарья, была слаба телом. Лёгкий испуг, и неделю в постели. Зря я тебя в тот день в подвал отправила, – неожиданно удивила тётка. Неужели раскаивается в содеян-

ном? – Нужно было отложить наказание на завтра. Да что уже сейчас. Поправляйся. Вечером прикажу Зойке принести что-нибудь из остатков ужина, хотя ты и не заслужила.

Похоже, раскаянье и Хорита Родионовна никогда вместе не ночевали. Мне кажется, будь её воля, давно бы в монастырь отправила Дашеньку, да тут Бражников словно чёрт из табакерки нарисовался.

Обещанные слуги появились возле моей двери именно в тот момент, как стали прибывать гости. Харитона я за весь день не видела, вся извелась, решив, что всё, провал. Подставил меня гном. Конечно, легче на словах сказать, чем сделать.

Так я и ходила туда-сюда по комнате, пока тихо не открылась дверь.

– Хозяйка, – услышав знакомый голос, чуть не бросилась в объятия гнома, – переодевайтесь, у нас есть не более получаса. Вещи украл у одной из поварих, она с вами одного роста, краску для волос у другой, – он протянул свёрток.

– Когда мне краситься-то? Я платок на голову накину, и никто не узнает, – попыталась вразумить Харитона.

– Делайте как говорю. Сам видел, как служанки мажут этим голову, держат полчаса, а то и час, и только потом смывать идут. Чувствуете, травами пахнет? Ничего с вашими волосами не случится, смоем, как остановиться получится.

– Где это ты видел служанок за покраской волос? – поинтересовалась, спрятавшись за дверцей шкафа. Ответа не последовало. – Зоя где? С ней проблем не будет?

– Не будет, на кухне она, я пять рублей поварихе в карман положил, та обещала задержать Зойку сплетнями да вкусностями, а под конец подаст кружку с компотом, а в ней снотворное. Служанка, зная, что возле дверей мужики сторожат, не должна сильно беспокоиться.

Одевшись, закрыла шкаф.

– Платье длинновато, но ничего, рукой придержу. Идём, – и тут я понимаю, что покидаю замок с совершенно пустыми руками. – Харитон, сундук где?

– Хозяйка, что вы такая заполошная? В карете он уже. Идите сюда, – гном двумя большими ладонями втёр в мои прекрасные волосы чёрную, склизкую, похожую на сливочное масло массу. – Вот, уже подсыхает и темнеет, накидывайте платок. Да как вы завязываете? Да, без меня совсем пропадёте. Узел сзади должен быть.

Ровно через пять минут мы выскользнули за дверь, Харитон ловко затащил спящих мужиков в мою комнату и запер на ключ. Надеюсь, что те не проснутся до утра. Только бы Зоя не подняла крик раньше. Хорошо, если и она до утра поспит.

– Тут мы должны расстаться, – прошептал гном, выведя к запасному выходу. – Слишком много глаз, которые прекрасно меня узнают в темноте и по росту. – Обойдётся замок, – он впихнул в мои руки маленькую корзинку, с такой служанки в город ходят за продуктами или по другим поручениям. – А там, не скрываясь, пройдёте к воротам, сядете в чёрную карету, на дверце которой серой краской молот нарисован. Кучер в тёмной одежде и конь вороной. Я же буду ждать за воротами, на ходу сяду. Да не тряситесь вы так, Дарья. Столько храбрости и даже наглости было в ваших словах на днях...

Я до боли в костяшках сжала корзинку.

– Страшно и почему-то холодно, – прошептала, испуганно смотря в темноту, чуть подсвеченную замковыми фонарями. – Ничего, один раз сбежала и второй удастся.

Произнесла и тут же вышла на улицу, шла уверенно, не оглядываясь. Выйдя на освещённую дорожку, ведущую к воротам, струхнула. Мимо меня гуляли нарядно одетые пары, накатил страх, вдруг сейчас встречу кого-то из родственников. Тётка, понятное дело, в зале, развлекает гостей, а вот Боря или Катенька могут дефилировать под ручку с кавалером или девицей по этой аллее.

Страх оказался напрасным, никому не было дела до служанки, спешащей по какому-то поручению. Возле ворот стояли десятки карет, мало ли зачем её отправила хозяйка, возможно, за шалью, пудрой или ещё какой мелочью. Идя по аллее, успокаивала себя этими словами.

Рассматривать кареты не стала, твёрдым шагом направилась к воротам, до нужной кареты оставалось несколько шагов, как ко мне подошли два охранника. Я чуть не застонала. Свобода была так близко! Попыталась отвернуться.

– Чья служанка? Не припомню, чтобы такая из кареты выходила, сегодня все нарядные, даже служанки в ярких платьях. А ну покажи лицо да корзинку. Нам сегодня вдвойне нужно быть осторожными, воры могут позариться на богатство приезжих господ.

Сердце на миг остановилось: слуги и с чёрными волосами меня узнают. Всё пропало! Истерика подступала к горлу.

– Маша, ты почему остановилась и болтаешь? – сильные пальцы схватили меня за локоть. – Что же вы, Стёпка, не запомнили служанку баронессы Валерьяновой? – Зоя пыталась отдышаться. – Старушка в чёрном платье, она всё ещё траур по мужу носит. Что вы смотрите? Такая с крючковатым носом.

Охранники переглянулись и будто что-то вспомнили.

– Точно, была старушка. А разве она не одна приехала?

– Ворон считаете на посту? – Зоя погрозила пальцем. – Всё Харитону расскажу. Маша, баронессе стало хуже, она громко требует свои капли, забытые дома, поторапливайся. А лучше я тебя провожу, – она дёрнула меня за собой.

Всё, что я смогла, лишь кивнуть, ноги сами направились к чёрной карете. Мозг начал соображать лишь после того, как я оказалась внутри.

Кучер, не дожидаясь приказа, тут же тронулся с места.

– Дарья Александровна, может, поясните, что происходит? – бледная Зоя смотрела на меня испуганными глазами.

Глава 8. Мы так не договаривались

Легко сказать: «Поясните»! Да я чуть жива сижу. Откуда она взялась? Харитон сказал, что повариха усыпит служанку.

В этот момент распахивается дверь, мы с Зоей в унисон охаем, внутрь влетает гном.

– Вот это оладушки у бабушки, – громко произносит мужчина, захлопывая на ходу дверь. – Зоя, куда путь держишь? – с его губ слетает нелепый вопрос.

– Я? – бледнея ещё сильнее, заикается девушка. – Дарья Александровна, а куда мы едем, Харитон интересуется? – Зоя, сама не своя, сжимает и разжимает кулаки.

Очень чудная беседа у нас получается.

– Так, давайте по порядку. Зоя, сначала ты рассказывай.

На повороте карету так тряхнуло, что я чуть язык не прикусила, лежавший под скамьёй сундук больно ударил по ногам. Попытавшись не застонать, нахмурилась.

– Я всё расскажу, только не гневайтесь хозяйка, – приняв мой нахмуренный вид на свой счёт, взмолилась девушка. – Совершенно случайно мне удалось подслушать конец договора между Харитоном и поварихой, он просил кого-то накормить и подсыпать сонный порошок, а ещё я видела, как он подавал той пять рублей одной бумажкой. Кому скажи, не поверят, целого телёнка ей отдал, ещё пять добавь, и неплохую лошадку можно купить.

– Зоя, не отвлекайся, – напомнила я, вновь хмурясь. Неужели придётся всю дорогу терпеть удары ящика? Икры будут в синяках.

– Да, да, простите. Мне было очень любопытно, кого повариха собирается кормить и усыплять. Даже подумать не могла, что это предназначено для меня, – на глазах девушки появились слёзы, она очень натурально всхлипнула, возможно, и не играла. – За что, Дарья Александровна? Я вам верой и правдой служила, вы за моё рвение обещали сделать старшей служанкой. А сейчас что? Убивать будете?

– Так, Зоя, остановись, ты не в ту степь повернула. Никто тебя убивать не собирается. С чего ты решила? Мы хотели лишь на время усыпить, – протянула руку к девушке и погладила по ладони.

– Да? Ох, от души отлегло, – она мгновенно перестала плакать. – Я же сначала решила, что Харитон решил что-то с вами сделать, чтобы графу Бражникову вы не достались. Как же все дворовые вас жалели, хозяйюшка. Пусть уж лучше Харитон своими лопатами вас, чем этот гад Бражников...

Мы синхронно перевели взгляд на мужские ладони.

– Зоя! Что у тебя все мысли о смерти? Я жить хочу, и желательно подальше от тётки и жениха, – после очередного удара по ногам посмотрела на молчавшего гнома. – Харитон, поменяйся-ка со мной местами, а то ноги тут болят, у тебя, вон, и обувь повыше моей будет.

Не подозревающий о подставе мужчина кивнул и поднялся.

– Так-то лучше, – сев рядом с Зоей, улыбнулась. – Продолжай рассказывать, Зоя. Как ты поняла, что я хочу сбежать?

– А я и не поняла, только повариха с широкой улыбкой усадила меня за стол, наложила лакомств с господского стола и поставила большую кружку компота, как в моей голове что-то щёлкнуло. Так это за меня Харитон пять рублей отдал, а сам побежал вас... – она на мгновение прикрыла рот ладонью. – Притворившись, что у меня резко заболел живот, кинулась в вашу комнату, а там пусто, и лишь капельки чёрной краски на полу. Быстро затерев их, не знаю зачем, побежала по коридору, и удача: в этот момент вы выходите за дверь на улицу, если бы не Харитон, свернувший в другую сторону, то могла бы и не узнать. Дальше вы всё сами знаете, пока вас догоняла, что только ни передумала. Что Харитон силой вас увозит, что вы сами

сбегаете, что влюбились без памяти в мужчину не по статусу. Зачем вы так волосы попортили? Как сейчас возвращать цвет будем? – резко спросила она, переводя тему в другое русло.

– Харитон сказал, что вскоре цвет вернется, – промямлила я, дотрагиваясь до волос под косынкой.

– Много этот мужлан знает, – вздохнула она. – Дарья Александровна, молю, не прогоняйте, в замок мне нельзя, даже если бы за вами не бросилась, то утром бы разделила участь тех мужиков, что спят в вашей комнате. Меня в жизни не пороли, не хочу!

– Ты комнату-то закрыла? – тут же спросил Харитон.

– Обижаешь, – она вынула из кармана ключ и потрясла перед гномьим носом.

– Пропали зря пять рублей, четверть моих сбережений, – пригорюнившийся спаситель повесил голову.

– Да ты чуть на тот свет не отправил меня с помощью этих пяти рублей, скряга! – Зоя с надеждой перевела взгляд на меня. – Не прогоните?

– Не прогону, – махнула рукой и посмотрела на Харитона. – Куда мы едем? И как скоро остановимся? Кожу начинает стягивать, – попыталась пальцами сделать массаж головы.

– Харитон, нужен постоянный двор, или хозяйка без волос останется, – обеспокоенно поёрзала Зоя.

– Придётся потерпеть, нельзя нам на постоянный двор. На окраине города живёт мой боевой друг, – увидев, что мы замерли, добавил: – Проверенный в бою. Не выдаст, даже если Бражников выйдет на след и применит магию. Нам нужно от кареты и лошади избавиться. Он вместо кучера сядет и в противоположную сторону поедет, за городом сговорчивым людям продаст.

– А как же мы дальше поедем? – любопытно стало.

– На старенькой карете, но попроще, без вензелей, с потёртыми боками, да и лошадь не такая породистая достанется, – ответил гном. – По поводу остановки... – он потёр нос. – В ближайшие сутки их не будет, лишь по нужде.

– А кучер? – вспомнила о том, кто нас сейчас увозил в неизвестном направлении.

– Так это немой Яшка, сын вашей кормилицы, не узнали, что ли, госпожа? – Зоя посмотрела на меня удивлённо. – Он же вам молочный брат.

– Харитон? – тихо зашипела, наклоняясь вперёд. – Мы так не договаривались. Чем больше народа, тем легче нас будет поймать. Не нас, а меня! Даже в столице смогут выследить.

– А кто, по-вашему, должен был на козлах сидеть? – не отводя взгляда, поинтересовался гном. – Яшка прикрыл лицо картузом, и в потёмках никто не узнал, мало ли кучер прикорнул. Мне и мешок на голову не помог бы, по росту и ширине плеч всё понятно. А Яшку ещё дня два никто искать не станет.

– Может, ему денег дать, раз его никто не узнал и не хватится? И пусть в замок возвращается? – тут же нашла выход, гном ответить не успел, раздался громкий стук. Прозвучало три удара.

– Вот! Яков не согласен возвращаться, – Харитон ткнул пальцев карету.

– Он что, слышит нас? – я не могла поверить.

– Так стенки тонкие, а у Яши слух обострённый, он же немой, а слышит чуть ли не за версту, – пояснила Зоя.

Доехали до нужного дома быстро, в душе теплилась надежда уговорить Харитона задержаться тут и помыть голову, она начинала сильно чесаться, кожу жгло. Не получилось: наш кучер Яша чуть ли не на руках перенёс меня в карету победнее, подложил подушечку под попу и усадил.

Хотела поблагодарить, но молчаливый парень, подав корзину с едой, помог Зое сесть и тут же скрылся, карета качнулась, это он залез на козлы.

– Аккуратнее ножки, – гном внёс сундучок и спрятал под скамью. – Трогай, Яша, – и мы поехали.

– Вы бы поспали, Дарья Александровна, – предложил Харитон, а я нервно посмотрела в сторону его многострадальной бороды.

– Больше не могу, останавливай!

Эту пытку выдержать смогла лишь несколько часов, и я не об ужасной скамье, а о жжении кожи головы. Уже не просто жгло, а горело.

– Вам до ветра, Дарья Александровна? – вежливо поинтересовался гном, распахивая дверь.

– Воды! Есть вода? – слёзы катились из глаз. – Харитон, чем ты меня намазал?!

– М-м-м... – замычал Яша, соскочив с козел и указав рукой в темноту леса.

Несколько движений руками, и гном тут же перевёл жесты: в нескольких метрах отсюда в овраге протекает тонкий ручей.

– Ручей? Замечательно, – не разбирая дороги, бросилась вперёд.

– Дарьюшка Лександро-вна, – Зоя не отставала от меня. – Темно же, глаз выколи.

После этих слов я плашмя упала в овражек, в самую воду.

– Кайф, – простонала я, окуная голову в прохладную воду. Помакала несколько раз, кожу словно перцем посыпали, боль усилилась и тут же утихла.

– Госпожа, там что-то происходит, – девушка, прополаскивая мои волосы, замерла. – И Харитон с Яшкой не спешат за нами с зажжённой лучиной.

– Зоя, промывай скорее, я начинаю замерзать, – щёлкая зубами, попыталась обратить на себя внимание. – У Харитона топоры есть, отобьётся.

Непонятно почему, но была какая-то уверенность в гноме, он же говорил, что магия в его крови, вот пусть и колдует.

И только я вновь окунула голову в воду, посетила мысль: а что, если нас нагнали люди тётки или сам Бражников?

Раздался какой-то лязг.

Глава 9. Как вас зовут?

Мы с Зоей тихо, чуть ли не ползком, возвращались к карете, шли на тусклый свет факела.

– Падай, – потянула служанку за руку.

Возле кареты гарцевали трое. Один из них спешил и подошёл к Харитону.

– Что «нет, не видели»? По нашим сведениям, девицу Лябежевскую сманил именно гном, – произнёс мужчина на вороном коне. – Иван, обыщи карету, Фрол, а ты проверь окрестности.

– Слушаюсь, Никита Петрович, – второй спешил.

– Мы не везём девицу Лябежевскую, впервые о такой слышу, – громче, чем нужно, произнёс Харитон.

– В карете пахнет духами и травами, была тут девица, и совсем недавно, вот и сундучок имеется. Без вензеля, старинный, – парень указал внутрь кареты.

– Как пить дать украдут, – прошептала Зоя, её слова послужили спусковым крючком.

– Эй, Васька, Колька, что тут происходит?! – резко поднявшись из травы, сделала несколько шагов вперёд, упала, вновь поднялась.

Имена слугам придумывала на ходу.

– Госпожа-а! – вскрикнула Зоя, спешившая за мной, а навстречу бросился Яша, протягивая руку.

– Что с вами произошло, госпожа? – Харитон в ужасе смотрел на меня.

Мужчины, что обыскивали карету, резко направили на нас клинки.

– «Что произошло»? Ты почему не пошёл с нами? Я свалилась в овраг, а там ручей! – истеричные нотки проскользнули в моём голосе. – Как ты позволил госпоже бродить в темноте?! Выпорю! Я грязная, мне холодно!

– Госпожа, простите, но кто вы? – мужчина, которого звали Никита Петрович, опустил оружие, осветил моё лицо факелом и почему-то вздрогнул.

– Помещица Барсукова, – нагло соврала, не отводя взгляда. – А вас как зовут? – попыталась невинно похлопать глазками, одновременно поёживаясь от холода.

– Потомственный дворянин, офицер Никита Петрович Ключевский, – представился мужчина. – Предъявите проездные документы.

– Так все документы вместе с вещами на постоялом дворе, – продолжала сочинять, поправляя мокрые волосы.

– Как это на постоялом дворе? А вы что делаете в таком виде в тёмном лесу без сопровождения? – не веря моим словам, он оглянулся на сослуживцев.

– Неужели приличная дама должна о таком рассказывать? – надула губки и всхлипнула. – За женихом гналась! Андрей, гад такой, обещал жениться, а сам... А сам, – глотая слёзы, пыталась объяснить. – А сам лишь развлечься хотел с приличной девушкой. Я же думала, что мы встретимся на постоялом дворе, а утром обвенчаемся в деревенском храме. Мы вошли в комнату, – мои руки указали на Зою и Харитона, – Андрей лежал на кровати в одной рубашке, а в руке держал бокал шампанского. Нет, вы только представьте, штаны на стул положил, и в рубашке! Конечно же, состоялся скандал, Андрюшенька вспылел, накинул на себя одежду и выбежал из комнаты. Я через мгновение пожалела о своих словах, вдруг не так поняла его намерения. Устал с дороги, разделся... – более глупых мыслей я никогда не озвучивала до этого.

– Госпожа Барсукова, ближе к делу. Почему вы тут и в таком виде? – поморщившись от отвращения, прервал меня Никита Петрович.

– Погналась за ним, по дороге живот прихватило, то ли от голода, дома не успела поесть, то ли от нервов, да и, похоже, не на ту дорогу свернули, – скусившись, попыталась разма-

зять подсохшие слёзы. – Где мне сейчас искать Андриюшеньку? Может, вы, господа, поможете жениха вернуть? В долгу не останусь, деньгами отблагодарю. Очень не хочется под папенькин гнев попадать утром, вернувшись без мужа.

– Никита Петрович, это точно не девица Лябежевская, та моего роста, упитанная, и волосы цвета спелой пшеницы. Госпожа Барсукова совсем на девицу не...

– Эй, язык за зубами держите, господин, – нахохлилась, сжимая посиневшие губы. Холод добрался до костей. – Да, не Лябежевская, но пока девица и не замужем, – подмигнула Никите Петровичу, а мысли были лишь об одном: «Пусть они поверят, что я распутная дура, сбежавшая из дома, и отвяжутся от нас. Хочу в карету и на любой ближайший постоялый двор. Как бы не заболеть».

– Господа, если вопрос с проверкой решён, разрешите нам откланяться, – Харитон, поклонившись, подхватил меня под локоток, Яшка сел на козлы, а Зоя быстро пробежала к дверям, распахнув их.

– Иван, проводи госпожу Барсукову до постоялого двора, – приказал офицер Ключевский. – А потом догоняй нас.

– Не стоит беспокоиться, – я со злостью посмотрела на служивого, что усомнился в моей «чистоте». – Постоялый двор недалеко, сами доберёмся. Удачной поимки беглянки.

Я с силой захлопнула дверь, но всё же услышала тихие слова, донёсшиеся вслед от Никиты Петровича:

– Ненормальная. Кто её замуж возьмёт? По ночам за мужиками бегают. Сочувствую вам, не повезло с хозяйкой, – последние слова, скорее всего, были адресованы Яше. – Уезжаем, раз госпожа отказывается от сопровождения.

Раздался цокот копыт.

Я ликовала! Добилась того, чего хотела. От нас отстали. Карета набирала ход. Зоя восхищённо смотрела на меня, одновременно растирая озябшие руки.

– Дарья Александровна, в вас спит великая актриса, как вы перевоплотились. Это несказанная удача, что офицеры отступили. Думаю, что их удивила ваша наглость и необычный вид. Никакая девица в таком тоне не станет разговаривать с мужчинами. Так можно и опозориться, хорошо, что вы не Барсукова.

– Тише, Зоя, – призвала служанку быть сдержанной. – Но за похвалу спасибо.

– Госпожа, простите, – заговорил Харитон.

– За что? – поинтересовалась у гнома.

– За ваш вид, волосы и одежду. Как только прибудем на постоялый двор, тотчас закажу горячую бочку воды и куплю платье и всё остальное. Госпожа, можете меня...

– Так, Харитон, ещё раз услышу слова о наказании, так и быть, удовлетворю твою просьбу, сама выпорю, ни разу не пробовала, но за последние дни ваши «простите, накажите» оскому набили.

– Простите, – улыбнулся тот, усы приподнялись от улыбки.

До постоялого двора добирались примерно час.

– Госпожа, долго задерживаться не сможем, – Харитон подал руку. – Пройдём сразу в номер, я вас там оставлю, спущусь в зал, послушаю, что говорят, какие новости, закажу вам еду в номер, найду одежду, как только просохнете, сразу и в путь. Придётся спать в карете. Постараюсь и её сменить, может, кто решится поменяться с доплатой.

Так и поступили. Зоя как могла вытерла подолом платья моё лицо, волосы полностью спрятала под противный мокрый платок, пришлось терпеть.

Я была благодарна экономным хозяевам таверны, что большой зал освещало колесо со свечами, качавшееся под потолком. Так как была ночь, посетителей было не много, и свечи в количестве трёх штук практически догорали. На меня не обратили внимания.

Оказавшись в номере, первым делом стянула с себя платье, не без помощи Зои. Укутавшись в простыню, встала за дверцу шкафа, внесли круглую бочку, не такую большую, как я себе представляла, и пять ведер горячей воды.

Первой заставила помыться Зою, она была почти чистой, больше промокла и замёрзла. Укутавшись в простыню, служанка принялась за дело. Яшка, дежуривший за дверью, три раза бегал за горячей водой, хозяйка выдавала, но в последний раз поднялась со слугой и предупредила, что возьмёт несколько копеек за нагрев. Артефакт не казённый. Какой артефакт? Мне было любопытно до ужаса, но спрашивать побоялась.

– Всё, что смогла, сделала. Краска с лица сойдёт завтра или через день, а вот с волос... Дарья Александровна, вы только не плачьте, но я не знаю, сколько она будет сходить, – Зоя вытирала волосы полотенцем, а то становилось из белого серовато-грязным.

– Удружил Харитон, – вздохнула я. – Ладно с этими волосами, кожу всё ещё щиплет, раздражение и покраснение. Так?

– Вы правы, госпожа, кожа под волосами местами очень красная. Вам бы мазь успокаивающую, да где её посреди дороги ночью возьмёшь.

Раздался тихий стук, дверь приоткрылась, гномья рука просунула тюк с одеждой.

– С хозяйкой поторговался. За такие тряпки отдал пятьдесят копеек. И вот старенький саквояж, сложите свои платья сюда, хоть какая-то поклажа, – донеслось из-за двери.

Зоя быстро забрала одежду. Ей, как ни странно, платье подошло идеально, а вот мне моё было большеватое, но девушка умело что-то где-то подогнула на талии, подвязала пояском, и стало почти как раз.

– В ближайшем городе приоденемся, – попыталась утешить меня служанка.

Ещё через десять минут доставили плотный ужин на двоих. На подносе были большой кусок варёного мяса, полбулки чёрного хлеба, гречневая каша и литр молока.

После еды, почувствовав себя счастливой, захотела спать.

– Зоя, тебе не кажется, что за дверью котёнок мяукает? – прислушавшись, спросила служанку.

– Где? – она прошла к выходу и выглянула. – Нет, не котёнок, кто-то тихо плачет в комнате напротив, – произнесла Зоя, закрывая дверь.

– Кто плачет? – удивлённо подняла голову. – Надо узнать, вдруг человеку плохо.

– Госпожа, не нужно в чужие проблемы влезать. Вдруг там муж с женой поссорился?

Но я уже распахнула дверь.

Глава 10. Дворянка

На мой стук в дверь послышались тихие шаги, и испуганный женский голос спросил:

– Кто там?

– Извините, что беспокою ночью, – с теплотой произнесла я. – Это соседка... м-м... девушка из соседней комнаты. У вас всё хорошо? Мы со служанкой плач слышали.

Повернулся ключ, дверь приоткрылась, девушка с заплаканными глазами удивлённо на нас посмотрела. Я бы сама удивилась, столкнувшись в дверях с таким чучелом, как я. Чёрные следы на лице, плохо покрашенные волосы.

– Всё хорошо, – шептали её губы, а глаза вновь наполнялись слезами.

– Вижу, что не всё. Может, вам чем-то помочь? Еды купить, денег на дорогу дать? – совершенно не зная реалий этого мира, могла говорить лишь как земная Даша.

– А вы можете? – неуверенно, с надеждой спросила незнакомка. Тут раздался тихий детский плач. – Ой, Севушка. Проходите, – пригласила девушка, скрываясь в комнате.

Раз пригласили, войдём. На столе тускло горела свеча, и стояла тарелка с недоеденной краюхой хлеба. На узкой кровати в пелёнках лежал младенец.

– Вы путешествуете одна с ребёнком? – удивлённо обвела скромную обстановку.

– Так получилось, мне бы его покормить, молоко пропало, – пожаловалась она. Ребёнок был крупный, на мой неискушённый взгляд, где-то полгода.

– Накормить? Зоя, найди Харитона, пусть он закажет молока кипячёного, каши наваристой для мамочки, чего-нибудь мясного. А мы пока поговорим с госпожой.

– Спасибо, – укачивая малыша, прошептала девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.